

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 6 (1787)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья из авторского блога М. Делягина «Приватизация Сбербанка отменяет вопрос о транзите власти», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 13 января 2020 года. Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/sberbank_lovko_rassovivayut_po_karmanam

Вологда
январь 2020

Приватизация Сбербанка отменяет вопрос о транзите власти

Лидер России в этой ситуации станет жалким региональным менеджером глобальных финансовых спекулянтов

После последнего переизбрания президента В.В.Путина либералы активизировали наступление на все разумное и честное, что еще уцелело в нашем обществе, удесятерив усилия по подготовке Майдана, который призван вернуть страну в святые для них и кровавые для всех остальных 90-е годы.

Людоедская пенсионная реформа, усиление налогового давления и активизация разрушения социальной сферы, антисоветчина (по принципу «чем чудовищнее ложь, тем легче в нее верят») из каждого утюга, насаждающее новый феодализм демонстративное хамство новых хозяев жизни и семейственность «новых бояр», возведенные в нерушимые принципы госуправления системная русофобия и политика последовательного вытеснения «местного населения» «трудолюбивыми соотечественниками» (по сути, медленная этническая чистка, проводимая в масштабе всей страны), – все это неполно без обвальная приватизации, стремительно передающей имущество народа в руки «своих парней» (вплоть до иностранных государственных корпораций).

Разговоры о форсировании приватизации (не предусмотренной бюджетом 2020–2022 годов, но когда либералов интересовали законы, пусть даже и их собственные?) внезапно для сторонних наблюдателей активизировались в правительстве Медведева в декабре, – правда, конкретных решений пока еще не принято.

Зато перед самым Новым годом как о чем-то решенном заговорили о передаче контроля за Сбербанком от Банка России правительству.

С формально-бюрократической точки зрения это разумно: госсобственностью управляет именно правительство, а отнюдь не Банк России с размытым статусом.

Однако первое, что вызывает недоумение, – это оформление этой сделки как продажи, да еще по рыночной цене (за 3 трлн.руб. из средств Фонда национального благосостояния). Получается, что средства этого фонда, созданного в 2007 году для покрытия дефицита Пенсионного фонда (о чем власти немедленно постарались забыть, использовав это лишь как предлог для заморозки денег налогоплательщиков), не могут быть использованы ни на какие нужды России, – и сберегались всего лишь для того, чтобы переложить активы из одного кармана государства в другой?

По официальной версии, полученные таким образом средства ФНБ образуют прибыль Банка России, которая вернется обратно в федеральный бюджет. Но она может быть зачислена в него и не вся, как бывало в прошлом, а главное – средства могут быть «внезапно съедены» теми или иными непредвиденными расходами. Например, для спасения внезапно обрушенных и еще накануне казавшихся вполне благополучными банков.

Однако главное в этом переключении Сбербанка «из кармана в карман» – его вполне очевидная подготовка к приватизации. Банк России не заинтересован в ней, так как привык рассматривать Сбербанк в качестве своего ключевого управленческого ресурса, как стержень банковской системы.

А вот правительство объективно, в силу своей управленческой специфики занимает противоположную позицию: ему не нужно влияние на банковскую систему, всё равно управляемую

не им, и актив рассматривается его бюрократами как ненужное обременение, от которого надо поскорее избавиться.

С либеральной же точки зрения, Россия (и, в частности, ее ключевые корпорации) должна принадлежать не ее народу в лице государства, а «иностранным инвесторам» (то есть глобальным спекулянтам, региональными менеджерами которых либералы и являются) и их младшим партнерам – самим туземным либералам. Поэтому приватизация является сверх ценностью, хотя мотивы служаков-бюрократов и системных либералов и различны.

Приватизация Сбербанка станет для России катастрофой, сравнимой разве что с приватизацией воздуха. Наряду с телевидением, силовыми структурами и почтой он является одной из структур, стягивающих разнородную Россию в единое целое, – но при этом его влияние на повседневную жизнь неизмеримо выше, чем остальных структур. Он является монополией, во многом определяющей быт людей, – и его передача в частные руки многократно усилит мотивацию к злоупотреблению этим положением.

Реформой электроэнергетики Чубайс еще раз показал самым ограниченным людям, насколько частная монополия страшнее и разрушительней государственной; похоже, теперь это предстоит ощутить еще и на примере Сбербанка.

Самое же главное в том, что приватизация неизбежно передаст Сбербанк (во многом являющийся синонимом самой России) не просто под иностранный, но и под прямо враждебный России контроль. Ведь неустанными трудами либерального клана наша страна искусственно удерживается в жесточайшем «денежном голоде», лишаящем ее возможности создать собственные, национальные капиталы.

Придворные же олигархи неминуемо окажутся лишь промежуточными владельцами Сбербанка, так как их капиталы – ничто на фоне глобальных финансовых капиталов, которые могут и захотят (ибо речь идет о контроле за Россией как таковой) заплатить им фактически сколько угодно.

А главное – за продажу Сбербанка с них могут даже снять санкции, пустив их на вождельенный фешенебельный Запад.

То, что 70% так называемых «свободных» акций Сбербанка принадлежит американским и британским инвесторам, представляется всего лишь подготовкой к установлению контроля за ним, – а через него и контроля за Россией. Не будем забывать, то иностранный капитал уже контролирует значительную часть российской сферы жизнеобеспечения (в части электроэнергетики и ЖКХ), а также – благодаря изощренному механизму санкций – бывшую «империю Дерипаски», включающую ключевую часть не только алюминиевой промышленности, но и гидроэнергетики страны.

На этом фоне приватизация Сбербанка действительно отменяет вопрос о транзите власти: какая разница, кто будет числиться президентом России (или председателем её Госсовета, или руководителем нового Союза), если Сбербанк, – а значит, и почти повседневная жизнь страны, – будет принадлежать иностранному капиталу? Лидер России неизбежно станет в этой ситуации жалким региональным менеджером глобальных финансовых спекулянтов, – не столько английской королевой, сколько премьером Эстонии?

И наличие ядерных ракет поможет России в этой ситуации не больше, чем оно помогло Советскому Союзу.

Михаил Делягин